

Специальное образование. 2025. № 1 (77).

Special Education. 2025. No 1 (77).

УДК 069.1+069-052+616.28-008.1

ББК Щ101.19+Ч448.444

ГРНТИ 14.29.27

Код ВАК 5.8.3

Ирина Кузьминична Русакович^{1✉}

Алеся Валерьевна Киселева^{2✉}

Марья Дмитриевна Титовец^{3✉}

Irina K. Rusakovich^{1✉}

Alesya V. Kiseleva^{2✉}

Mar'ya D. Titovets^{3✉}

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕИ «ИНКЛЮЗИЯ В ИСКУССТВЕ — ИСКУССТВО В ИНКЛЮЗИИ» В СОЦИАЛЬНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЕКТЕ «ОЖИВШИЕ КАРТИНЫ»

A REALIZATION OF THE IDEA OF “INCLUSION IN ART – ART IN INCLUSION” IN THE SOSIO-EDUCATIONAL PROJECT “LIVING PICTURES”

^{1,2,3} Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь

¹ 140105@tut.by, SPIN-код: 3261-8769

² fcat72@mail.ru, SPIN-код: 5944-4304

³ 447426103@mail.ru

^{1,2,3} Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus

¹ 140105@tut.by, SPIN code: 3261-8769

² fcat72@mail.ru, SPIN code: 5944-4304

³ 447426103@mail.ru

Аннотация. В статье охарактеризованы цель, этапы, особенности социально-образовательного проекта инклюзивной направленности «Ожившие картины», реализуемого сотрудниками Национального художественного музея, преподавателями и студентами Института инклюзивного образования Белорусского государственного педагогического университета, неслышащими студентами Белорусской государственной академии искусств и впервые внедряемого в Республике Беларусь для лиц с нарушением слуха. Проект ориентирован на расширение доступа к информации о произведениях мирового

Abstract. The article describes the aim, the stages, and the specific features of a socio-educational project with an inclusive focus “Living Pictures”, realized by the staff of the National Art Museum, teachers and students of the Institute of Inclusive Education of the Belarusian State Pedagogical University, and deaf students of the Belarusian State Academy of Arts. The project is being implemented for people with hearing impairments in Belarus for the first time. The project is aimed at expanding access to information about the works of world and domestic art for deaf visitors. Video accompaniment of excursions with artistic sign language translation and subti-

© Русакович И. К., Киселева А. В., Титовец М. Д., 2025

и отечественного искусства для незлышащих посетителей. Видеосопровождение экскурсий с художественным сурдопереводом и субтитрованием экскурсионных текстов и технологии их презентации построены с учетом особых образовательных потребностей лиц с нарушением слуха, сложностей их восприятия, переработки и оперирования словесным материалом. Цель проекта состоит в создании для лиц с нарушением слуха доступной информационной и культурно-образовательной среды в Национальном художественном музее.

За период реализации проекта его фокус-группа разработала более 20 сурдогидов к художественным произведениям Национального художественного музея Республики Беларусь.

Проект «Ожившие картины» позволяет в полной мере реализовать идею «инклюзия в искусстве — искусство в инклюзии». Участие в данном проекте стимулирует познавательный интерес всех причастных к проблемам социализации и интеграции лиц с нарушением слуха, актуализирует междисциплинарные связи сурдопедагогической теории и практики, содействует формированию профессиональных компетенций у будущих специалистов.

Ключевые слова: искусство, инклюзия, лица с особенностями психофизического развития, незлышащие, посетители музея, лица с нарушениями слуха, социально-образовательные проекты, доступная информационная среда, доступная культурно-образовательная среда, художественные музеи, произведения искусства.

Информация об авторах: Русакovich Ирина Кузьминична, кандидат педагогических наук, доцент, доцент

of excursion texts and technologies of their presentation are built taking into account the special educational needs of persons with hearing impairments and difficulties of their perception, processing and operation of verbal material. The aim of the project is to create an accessible informational and cultural-educational environment for people with hearing impairments in the National Art Museum.

During the project implementation period, its focus group developed more than 20 surdo guides for the works of art of the National Art Museum of the Republic of Belarus.

The project “Living Pictures” makes it possible to fully realize the idea of “inclusion in art — art in inclusion.” The participation in the realization of this project stimulates the cognitive interest of all those involved in the problems of socialization and integration of persons with hearing impairments, actualizes interdisciplinary connections between the surdopedagogical theory and practice, and promotes the formation of professional competences of future specialists.

Keywords: art, inclusion, persons with disorders of psychophysical development, deaf persons, museum visitors, persons with hearing impairments, socio-educational projects, accessible informational environment, accessible cultural-educational environment, art museums, works of art.

Author’s information: Rusakovich Irina Kuz'minichna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Depart-

кафедры коррекционно-развивающих технологий, Институт инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, адрес: 220076, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 13, email: 140105@tut.by.

Киселева Алеся Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования, Институт инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, адрес: 220076, Республика Беларусь, г. Минск, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 13, email: fcat72@mail.ru.

Титовец Марья Дмитриевна, магистрант кафедры педагогики и психологии инклюзивного образования, Институт инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, адрес: 220076, Республика Беларусь, г. Минск, г. Минск, ул. Ф. Скорины, 13, email: 447426103@mail.ru.

Для цитирования: Русакович, И. К. Реализация идеи «инклюзия в искусстве — искусство в инклюзии» в социально-образовательном проекте «Ожившие картины» / И. К. Русакович, А. В. Киселева, М. Д. Титовец. — Текст : непосредственный // Специальное образование. — 2025. — № 1 (77). — С. 139-151.

В настоящее время в Республике Беларусь развивается система инклюзивного образования, в связи с этим осуществляется поиск оптимальных образовательных идей и технологий. По нашему мнению, искусство позволяет эффективно реализовывать идеи социальной инклюзии, включать лиц

ment Rehabilitative Education, Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus.

Kiseleva Alesya Valer'evna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Pedagogy and Psychology of Inclusive Education, Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus.

Titovets Mar'ya Dmitrievna, Master's Degree Student of Department of Pedagogy and Psychology of Inclusive Education, Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Belarus.

For citation: Rusakovich, I. K., Kiseleva, A. V., Titovets, M. D. (2025). A Realization of the Idea of "Inclusion in Art — Art in Inclusion" in the Socio-educational Project "Living Pictures". *Special Education, 1(77)*, pp. 139-151. (In Russ.)

с особенностями психофизического развития в продуктивную и полноценную общественную жизнь, приобщать людей данной категории к культуре и творчеству.

Изобразительное искусство является важнейшим средством эстетического воспитания, формой организации психического

мира личности на социальной основе (В.Н.Данилов, А. В. Киселева, Н. И. Комоед, А. И. Маслова, О. В. Платонова и др.). Как подчеркивает Н. И. Комоед, искусство учит творчески воспринимать действительность, образно мыслить, вносить элементы творчества в собственную деятельность [6, с. 115].

Социально-культурная реабилитация лиц с особенностями психофизического развития предусматривает повышение статуса людей этой категории как субъектов художественной культуры [9]. В связи с этим особую значимость приобретает социально-образовательный проект инклюзивной направленности «Ожившие картины», идея которого возникла и стала реализовываться с декабря 2016 года творческим коллективом, объединившим сотрудников Национального художественного музея Республики Беларусь, преподавателей, магистрантов, студентов и выпускников Института инклюзивного образования БГПУ, а также студентов и выпускников Белорусской государственной академии искусств с нарушением слуха (БГАИ) [11]. Проект направлен на расширение доступа к информации о произведениях мирового и отечественного искусства для незлышащих посетителей. Разработка сценариев видеосопровождения экскурсии с художественным сур-

допереводом и субтитрованием экскурсионных текстов, технологии их презентации построены с учетом особых образовательных потребностей лиц с нарушением слуха, сложностей их восприятия, переработки и оперирования словесным материалом [12].

Таким образом, целью данного проекта является создание для лиц с нарушением слуха доступной информационной и культурно-образовательной среды в Национальном художественном музее [11; 10, с. 53].

Слышащими и незлышащими участниками проекта совместно были выбраны произведения живописи для пилотного эксперимента из шести экспозиций Национального художественного музея: И. К. Айвазовского «Буря», В. М. Васнецова «Три царевны подземного царства», Я. Дамеля «Моление о чаше», В. Волкова «Минск. 3 июля 1944 г.», М. В. Данцига «Мой город древний, молодой», А. Куинджи «Ночь над Днепром», А. Задорина «Путник», А. Р. Лишевской «Портрет Михала Казимира Огинского», В. В. Пукирева «Неравный брак», М. А. Савицкого «Партизанская мадонна (Минская)», Г. И. Семирадского «Доверие Александра Македонского к врачу Филиппу», Г. Скрипниченко «Сегодня праздник», С. Станюта «Портрет дочери», И. И. Шишкина «В заповедной дубовой роще

Петра Великого (в Сестрорецке)», «Портрет русской императрицы Екатерины» (неизвестный художник); скульптуры — А. Л. Обера «Баба Яга», Индийский слон, Джузеппе дель Неро «Меркурий со свирелью», Паоло Трубецкого «Девочка с собачкой»; произведения декоративно-прикладного искусства — «Кимоно (уцикакэ)», керамика Пабло Пикассо, «Царские врата» (дерево, резьба) и другие.

Названные экспонаты отражают древнебелорусское искусство, западноевропейское искусство XVIII века, русское и белорусское искусство XIX века, японское декоративно-прикладное искусство XX века, белорусское искусство XX века и таким образом охватывают все экспозиции музея. Приглашение самих незлышащих художников — студентов БГАИ на обсуждение всех этапов разработки и путей реализации проектной деятельности, а также учет их мнения при отборе произведений, анализе содержания и презентации текстов о художественных картинах — все это является реальным воплощением призыва: «Ничего для нас без нас!» в рамках «Конвенции ООН о правах инвалидов», творческого применения идей социальной инклюзии в области искусства [7].

В творческую группу проекта «Ожившие картины» вошли ведущий научный сотрудник На-

ционального художественного музея Н. М. Усова, преподаватели Института инклюзивного образования доценты И. К. Русакович и А. В. Киселева, профессор Т. Г. Трофимович, старший преподаватель Д. А. Хорсун, исследователь Ю. М. Сафонова, магистранты, студенты и выпускники; незлышащие студенты и выпускники Белорусской государственной академии искусств, представители Белорусского общества глухих и переводчики жестового языка И. П. Радевич, В. В. Поздеева, учителя-дефектологи К. С. Черниченко, А. О. Волчун, учитель-методист, кандидат исторических наук В. Ф. Мелеховец, сотрудники Республиканского Дворца культуры БелОГ. Команда проекта становится инклюзивной и мобильной, к участию в проекте привлекаются волонтеры, представители других профессий и специальностей, факультетов БПГУ.

За период реализации проекта его фокус-группа разработала более 20 сурдогидов к художественным произведениям Национального художественного музея Республики Беларусь. Они доступны в самих постоянно действующих экспозициях музея: рядом с картинами находится специальный знак «жестовый язык», изображающий «говорящие» руки, и кьюар-код, по которому сурдогид рассказывает о произведении (см. рис. 1).

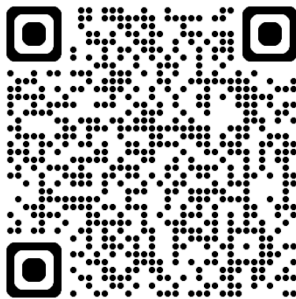

Рис. 1. Логотип «Жестовый язык» и кьюар-код проекта «Ожившие картины»

Большая часть разработок размещена также на официальном сайте Национального художественного музея и доступна по ссылке «Экскурсии на белорусском жестовом языке» (<https://www.youtube.com/playlist?list=PLDEMmB0df-hrfVwvdAU2XRwhzaEGYoNCn>, дата обращения: 26.12.2024). Следует отметить, что к реализации идеи проекта «Ожившие картины» постепенно добавляются и другие культурные заведения Республики Беларусь — музей Великой Отечественной войны (г. Минск), музей-усадьба «Пружанский палацк» (г. Пружаны, Брестская область).

Оригинальность идеи — «искусство в инклюзии» — в том, что на каждом этапе реализации проекта его участники разрабатывают и внедряют оптимальные формы сотрудничества, варианты продуктивного взаимодействия слышащих и неслышающих людей,

их включения во все разнообразные направления проектной деятельности: разработку адаптированных текстов, поиск вариантов их художественного сурдоперевода (видеосопровождения), технологии презентации наглядного и речевого материала, субтитрование, разработку дизайна и рекламы созданной продукции — как популяризации идей социальной инклюзии и равноправного партнерства в культурной и образовательной жизни общества всех его представителей [10; 13].

Подготовительный этап проектной деятельности предусматривал погружение в проект. На данном этапе Н. Л. Селицкая, в то время заместитель генерального директора по научной работе Национального художественного музея, выступила инициатором сотрудничества ведущих специалистов Национального художественного музея и преподавателей

Института инклюзивного образования.

Поисково-исследовательский этап проекта «Ожившие картины» предполагает отбор текстовой информации (словесного материала) для выбранных произведений изобразительного искусства, создание видеосопровождения, включающего в себя художественный сурдоперевод текстов и его субтитрование. Тексты о произведениях изобразительного искусства, разработанные куратором проекта от музея Н. М. Усовой, адаптируются сурдопедагогами для оптимизации восприятия и понимания лицами с нарушением слуха [12]. При адаптации текстов заменяются синонимами слова, потенциально сложные для восприятия и осмысления незлышащих; осуществляется перестановка слов в предложении (на первое место ставится более значимое слово в определенном отрезке текста); в некоторых случаях вставляются поясняющие слова, словосочетания и предложения; местоимения заменяются конкретными действующими лицами и предметами; по возможности исключаются деепричастные и причастные обороты (предложение переформулируется) [14]. Формы и средства адаптации текстового материала активно обсуждаются участниками проекта как на начальном этапе, так и непосредственно перед съемками.

Процесс создания жестовой видеоверсии адаптированного текста также оказывается очень трудоемким и длительным, по определению он подходит к феномену «искусство в инклюзии». Художественный перевод на жестовый язык должен соответствовать ряду требований: быть лингвистически точным, грамотным, эстетически привлекательным и эмоционально выразительным, богатым, понятным и интересным для незлышащих пользователей [1; 5].

В содержании рассказов о произведениях искусства присутствует большое количество терминов, связанных с историей их создания (барокко, ренессанс, эпоха Возрождения и др.); техникой исполнения (лессировка, коллаж и др.), направлений и профессиональных выражений, характеризующих искусство (марина, сюрреализм, керамика, графика, портрет, пейзаж и др.). На данном этапе все участники проекта погружаются в изучение значения новых слов, их происхождения, словотолкование, подбирают наиболее выразительные и емкие средства жестового языка для их передачи. Немаловажным направлением работы является также лингвистический анализ текстов: предпочтение отдается не калькирующему, а смысловому переводу содержания на национальный жестовый язык [5].

После подготовки текстов к переводу на жестовый язык предусматривается выработка единой стратегии презентации словесных и жестовых вариантов информации о произведениях, техническое и методическое обеспечение процесса видеосъемки. Сами сюжеты имеют одинаковую структуру (заставки, сведения об авторе, произведении, его жанре, истории и интересных фактах, связанных с его созданием), но различаются по стилю и исполнению презентации. В большинстве разработанных сурдогидов задействован один экскурсовод. Вместе с тем в 2023 году был апробирован и другой формат, в котором два человека — неслышащий и слышащий — выстраивают коммуникацию вокруг произведения — скульптуры «Индийский слон». Инклюзивный состав команды экскурсоводов также пополняется: в 2024 году моделей стало 11 (6 со слуховой депривацией и 5 слышащих, владеющих жестовым языком).

В основном сюжеты снимаются в студии, однако последние сурдогиды к экспонатам (керамика П. Пикассо — сурдогид В. В. Поздеева, скульптура П. Трубецкого — сурдогид А. Корнеев, картина Я. Дамеля «Моление о чаше» — сурдогид А. Игнатенко, скульптура Д. Неро «Меркурий со свирелью» — сурдогид А. Шашура) подготовлены на базе му-

зея, в экспозиционных залах около самих произведений. По мнению опрошенных пользователей сурдогидов, такой вариант их демонстрации является предпочтительным и более презентабельным.

При монтаже видеоматериалов в ролик обязательно включаются элементы визуализации деталей и особенностей создания шедевров мирового искусства: например, фотографии художников, скульпторов, их студий, других конкурсных картин, сведения, раскрывающие нюансы и подробности биографии произведений и др. Такие сурдогиды похожи на иллюстрированные короткие фильмы: например, Май Данциг — «Мой город древний, молодой», А. Семирадский — «Доверие А. Македонского врачу Филиппу» (монтаж волонтера Е. Чекатовской и др.), Ян Дамель — «Моление о чаше», керамика Пикассо (монтаж магистрантки М. Титовец) и др. Воспринимать такие экскурсии увлекательно не только неслышащим и слабослышащим посетителям, но и слышащим, которые читают нужную информацию из субтитров и с интересом изучают все сопутствующие наглядные материалы. По мнению сотрудников музея, ресурсы сурдогидов в таком ключе становятся инклюзивными по сути, оказываются полифункциональными, задействованными в большей мере. Кроме неслышащих

и слышащих носителей жестового языка, на данный момент особый интерес разработки вызывают у всех посетителей, так или иначе связанных с его изучением — студентов БГПУ, МГЛУ, Академии МВД, МЧС, переводчиков, родителей детей с нарушением слуха.

Искусство в инклюзии людей со слуховой депривацией — продумать и сделать доступной информацию и коммуникацию, профессионально соотнести все виды речи в заявленном формате презентации экскурсии. Наглядно-речевое обеспечение экскурсионной программы для незлышащих, как показали результаты проектной деятельности, необходимо тщательно разрабатывать с точки зрения особенностей словесно-жестового двуязычия [5]. В этом специфика создаваемого в рамках проекта «Ожившие картины» продукта: перед слабо-слышащими и незлышащими посетителями музея открываются и становятся понятными все каналы информации (и словесный, и жестовый). Методически и лингвистически грамотное соотношение (комбинирование) всех видов речи несет большой коррекционный потенциал и психологический смысл для речевого, познавательного развития людей с нарушением слуха, взаимообогащения разных форм их коммуникации с окружающим миром

[3; 2]. Таким образом, видеосопровождение экскурсии в представленном формате обеспечивает осмысленное восприятие информации и, как следствие, расширение общего кругозора, повышение общекультурного уровня и познавательного интереса незлышащих взрослых и детей [10, с. 54; 4].

Таким образом, в рамках трансляционно-оформительского этапа проекта систематизируются полученные материалы (текстовый (письменный) и визуальнопостранственный (жестовый)), подготавливаются видеоролики о каждом произведении, создаются заставки для художественного сурдоперевода. Полученные продукты размещаются на ютубканале музея, планшетах для незлышащих и слабо-слышащих посетителей музея, кьюар-кодах. Заключительный этап проектной деятельности предусматривает подведение итогов и анализ выполненной работы.

Проектная деятельность служит материалом для апробации результатов НИР на уровне отраслевых тем Министерства образования Республики Беларусь: «Научно обосновать феномен белорусского жестового языка и разработать концептуальные основы создания тематических словарей жестового языка» (ГР 20211511 от 24.05.2021, науч. рук. — И. К. Рукавич) [8]. Активно изучается

и внедряется в рамках научно-исследовательской работы студентов, например, в темах: «Образовательные ресурсы развития межкультурной коммуникации незлышащих школьников со слышащими сверстниками» (Д. А. Хорсун (Шпакова)); «Формирование лексики эмоций у младших школьников с нарушением слуха с использованием видеословаря жестов» (К. С. Чернитенко); «Картиный словарь этимологии жестов как средство развития глагольной лексики младших незлышащих школьников» (А. И. Воронович); «Организационно-методические условия развития интереса к чтению у незлышащих школьников средствами жестовой речи» (А. О. Тимошек); «Лингвистический словарь национального жестового языка в системе профессиональной подготовки сурдопедагогов» (М. Д. Титовец); «Содержание этимологического словаря национальной лексики жестового языка в системе специального образования» (на I ступени) (И. А. Королькова), «Социально-инклюзивный проект „Ожившие картины“ как средство патриотического воспитания молодежи» (А. А. Горлукович); «Инклюзивный проект „Ожившие картины“ как средство формирования социокультурной компетентности обучающихся с нарушением слуха» (А. А. Лаврентик); «Коррекционно-развивающий по-

тенциал инклюзивного проекта „Ожившие картины“» (Л. А. Коваленко); «Социально-образовательный проект „Ожившие картины“ как средство формирования профессиональных компетенций сурдопедагогов» (Ю. К. Егоренко) и др.

На наш взгляд, проект «Ожившие картины» позволяет в полной мере реализовать идею *«инклюзия в искусстве — искусство в инклюзии»*. Возможность участвовать в реализации данного проекта стимулирует познавательный интерес всех причастных к проблемам социализации и интеграции лиц с нарушением слуха, актуализирует междисциплинарные связи сурдопедагогической теории и практики, содействует формированию профессиональных компетенций у будущих специалистов [10, с. 53–54].

В русле социальной инклюзии, в данном контексте выраженной как *«инклюзия в искусстве»*, лица с нарушением слуха наравне со слышащими могут пользоваться созданными доступными ресурсами по ознакомлению с различными видами, жанрами и своеобразием мирового и отечественного изобразительного искусства, обеспечивающими развитие художественного кругозора и художественно-образного мышления, эстетических потребностей и вкуса, эмоционально-чувственной сферы.

В процессе совместной проектной деятельности и слышащие, и неслышащие участники проекта приобретают и совершенствуют необходимые навыки взаимодействия и коммуникации. У студентов-сурдопедагогов, у сотрудников и посетителей музея расширяются представления о возможностях, личностных и профессиональных достижениях лиц с нарушением слуха, формируется ценностно-смысловое поле общения и работы с людьми с особенностями психофизического развития как в системе отношений к собственной профессиональной деятельности, так и в системе общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Базов, З. З. Человек из мира тишины / З. З. Базов, В. А. Паленный. — Москва : Академкнига, 2000. — 812 с. — Текст : непосредственный.
2. Богданова, Т. Г. Жестовая речь и психическое развитие глухих детей: современное состояние вопроса (обзор зарубежных исследований) / Т. Г. Богданова. — Текст : непосредственный // Клиническая и специальная психология. — 2021. — Т. 10, № 2. — С. 3–22.
3. Григорьева, Т. А. Особенности познавательной деятельности детей с нарушением слуха : учеб.-метод. пособие / Т. А. Григорьева. — 2-е изд. — Минск : Белорус. гос. пед. ун-т, 2006. — 67 с. — Текст : непосредственный.
4. За жестовый язык! : сборник статей / Всероссийское общество глухих ; авт.-сост. А. А. Комарова, В. А. Паленный. — Москва : Изд-во ВОГ, 2014. — 568 с. — Текст : непосредственный.
5. Зайцева, Г. Л. Словесно-жестовое двуязычие глухих / Г. Л. Зайцева. — Текст : непосредственный // Дефектология. — 1992. — № 4. — С. 5–11.
6. Комоед, Н. И. Возможности изобразительного искусства в формировании творческих способностей у детей и юношества / Н. И. Комоед. — Текст : непосредственный // Личность ребенка: развитие творческих способностей и формирование культуры мира : материалы науч.-практ. конф. (Респ. пионер. лагерь «Зубренок», 26–28 мая 1998 г.) / Белорус. фонд соц. поддержки детей и подростков «Мы — детям» ; под ред. проф. В. Т. Кабуша. — Минск : [б. и.], 1998. — Ч. 1. — С. 114–118.
7. Молакава, В. Мастацтва тлумачыць на пальцах / В. Молакава. — Текст : электронный // Культура. — 2018. — № 3 (1338). — URL: <https://www.instagram.com/kimpresby/p/BezpSt7lame/?hl=ar> (дата обращения: 26.12.2024).
8. Научно обосновать феномен белорусского жестового языка и разработать концептуальные основы создания тематических словарей жестового языка : отчет о НИР (заключит.) / БГПУ ; рук. И. К. Русакович ; исполн. Т. Г. Трофимович, В. Ф. Мелеховец, О. П. Коляда, И. А. Королькова. — Минск, 2022. — 155 с. — URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/60240> (дата обращения: 26.12.2024). — Текст : электронный.
9. Особые дети в музее : материалы науч.-практ. конф. (25–26 ноября 2003 года). — Санкт-Петербург : Издательство Государственного Эрмитажа, 2004. — 135 с. — Текст : непосредственный.
10. Русакович, И. К. Социально-образовательный проект «Ожившие картины» как средство формирования профессиональной компетентности будущих сурдопедагогов / И. К. Русакович, А. В. Киселева. — Текст : непосредственный // Теория и методика профессионального образования : сборник научных статей. Выпуск 4 : в 2 ч. Ч. 2. — Минск : РИПО, 2017. — С. 50–58.
11. Трофимович, Т. Г. Жестовый язык и его носители в социокультурном пространстве современного белорусского общества / Т. Г. Трофимович, И. К. Руса-

кович. — Текст : непосредственный // Русские традиции быговой лингвокультуры в славянском пограничье : научные доклады участников Международного научно-просветительского форума (г. Новозыбков, Брянская область, 17–20 мая 2022 г.) / ред. колл. С. Н. Стародубец, В. И. Пустовойтов, С. М. Пронченко. — Брянск : РИСО «БГУ», 2022. — С. 329–332.

12. Феклистова, С. Н. Группы особых образовательных потребностей учащихся с нарушением слуха в области работы с текстом и текстовыми заданиями по учебному предмету «Русский язык» / С. Н. Феклистова, Т. П. Ярошевич. — Текст : непосредственный // Специальная адукацыя. — 2024. — № 1. — С. 22–28.

13. Шпакова, Д. А. Понятие «межкультурной коммуникации» с позиции взаимодействия макросоциума слышащих и микросоциума неслышащих / Д. А. Шпакова. — Текст : непосредственный // Комплексное психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья : материалы II Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2016 г. / под ред. С. А. Бронникова, У. В. Хахалкиной. — Бирск : Бирский филиал Баш. гос. ун-та, 2016. — С. 285–288.

14. Ярошевич, Т. П. Адаптация текстов, текстовых заданий и методики работы по учебному предмету «Русская литература (литературное чтение)» для учащихся с особенностями психофизического развития в контексте принципа инклюзии в образовании / Т. П. Ярошевич. — Текст : непосредственный // Специальная адукацыя. — 2023. — № 1. — С. 32–36.

15. Greenberg, M. T. Promoting social and emotional development in deaf children: The PATHS project / M. T. Greenberg, C. A. Kusché. — Seattle, WA : University of Washington Press, 1993. — 250 p. — Text : unmediated.

16. Mayberry, R. I. Cognitive development in deaf children: The interface of language and perception in neuropsychology / R. I. Mayberry. — Text : unmediated // Handbook of

Neuropsychology / eds. J. Segalowitz, I. Rapin. — 2nd ed. — Vol. 8, part II. — Amsterdam : Elsevier, 2002. — P. 71–107.

References

1. Bazoev, Z.Z., & Palenny, V.A. (2000). *Chelovek iz mira tishiny* [A man from the world of silence]. Moscow: Akademkniga, 812 p. (In Russ.)

2. Bogdanova, T.G. (2021). Zhestovaya rech' i psikhicheskoe razvitiye glukhikh detey: sovremennoe sostoyaniye voprosa (obzor zarubezhnykh issledovaniy) [Sign speech and mental development of deaf children: the current state of the issue (review of foreign studies)]. *Clinical and special psychology, 10*(2), 3–22. (In Russ.)

3. Grigorieva, T.A. (2006). *Osobennosti poznavatel'noy deyatel'nosti detey s narusheniem slukha* [Features of cognitive activity of children with hearing impairments] (teaching manual, 2nd ed.). Minsk: Belarusian state ped. university, 67 p. (In Russ.)

4. Komarova, A.A., & Palenny, V.A. (2014). *Za zhestovyy yazyk!* [For sign language!] (collection of articles). Moscow: Publishing house of OOOI VOG, 568 p. (In Russ.)

5. Zaitseva, G.L. (1992). Slovesno-zhestovoe dvuyazychie glukhikh [Verbal-sign bilingualism of the deaf]. *Defectology, 4*, 5–11. (In Russ.)

6. Komoyed, N.I. (1998). Vozmozhnosti izobrazitel'nogo iskusstva v formirovaniy tvorcheskikh sposobnostey u detey i yunoshstva [The Potential of Fine Arts in Developing Creative Abilities in Children and Adolescents]. In V.T. Kabush (Ed.), *The Child's Personality: Developing Creative Abilities and Forming a Culture of Peace* (Proc. of the Scientific and Practical Conf., Rep. Pioneer Camp “Zubrenok”, May 26–28, 1998, Part 1, pp. 114–118). Minsk. (In Russ.)

7. Molakava, V. (2018). Mastatstva tlu-machyts' na pal'tsakh [The art of understanding on fingers]. *Culture, 3*(1338). Retrieved Dec. 26, 2024, from <https://www.instagram.com/kimpressby/p/Bezps7lame/?hl=ar> (In Belarus.)

8. Trofimovich, T.G., Melekhovets, V.F., Kolyada, O.P., & Korolkova, I.A. (2022). *Nauchno obosnovat' fenomen belorusskogo*

zhestovogo yazyka i razrabotat' kontseptual'nye osnovy sozdaniya tematicheskikh slovarey zhestovogo yazyka [To scientifically substantiate the phenomenon of Belarusian sign language and develop a conceptual basis for the creation of thematic dictionaries of sign language] (Research report (final), BSPU, head I.K. Rusakovich). Minsk, 155 p. Retrieved Dec. 26, 2024, from URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/60240> (In Russ.)

9. *Osoby deti v muzeje* [Special Children in the Museum] (2004). Proc. of the Scientific and Practical Conf., November 25–26, 2003. Saint Petersburg: State Hermitage Museum Publishing House, 135 p. (In Russ.)

10. Rusakovich, I.K., & Kiseleva, A.V. (2017). Sotsial'no-obrazovatel'nyy proekt "Ozhivshie kartiny" kak sredstvo formirovaniya professional'noy kompetentnosti budushchikh surdopedagogov [Social and educational project "Living pictures" as a means of forming professional competence of future teachers of the deaf]. In *Theory and methodology of professional education* (collection of scientific articles, Issue 4, Part 2, pp. 50–58). Minsk: RIPO. (In Russ.)

11. Trofimovich, T.G., & Rusakovich, I.K. (2022). Zhestovyy yazyk i ego nositeli v sotsiokul'turnom prostranstve sovremennogo belorusskogo obshchestva [Sign language and its speakers in the socio-cultural space of modern Belarusian society]. In S.N. Starodubets, V.I. Pustovoirov, S.M. Pronchenko (Eds.), *Russian traditions of everyday linguo-culture in the Slavic borderland* (Scientific reports of the participants of the International Scientific and Educational Forum (Novozybkov, Bryansk region, May 17–20, 2022), pp. 329–332). Bryansk: RISO "BSU". (In Russ.)

12. Feklistova, S.N., & Yaroshevich, T.P. (2024). Gruppy osobykh obrazovatel'nykh potrebnostey uchashchikhsya s narusheniem slukha v oblasti raboty s tekstem i tekstovymi zadaniyami po uchebnomu predmetu

"Russkiy yazyk" [Groups of special educational needs of students with hearing impairments in the field of working with text and text assignments in the subject "Russian language"]. *Special education*, 1, 22–28. (In Russ.)

13. Shpakova, D.A. (2016). Ponyatie "mezkul'turnoy kommunikatsii" s pozitsii vzaimodeystviya makrosotsiuma slyshashchikh i mikrosotsiuma neslyshashchikh [The concept of "intercultural communication" from the standpoint of interaction between the macro-society of hearing and the micro-society of deaf people]. In S.A. Bronnikova & U.V. Khalkhalkina (Eds.), *Comprehensive psychological, pedagogical and medical-social support for persons with disabilities* (materials of the II International scientific and practical conference, November 2, 2016, pp. 285–288). Birsik: Birsik branch of Bashkir state University. (In Russ.)

14. Yaroshevich, T. P. (2023). Adaptatsiya tekstov, tekstovyykh zadaniy i metodiki raboty po uchebnomu predmetu "Russkaya literatura (literaturnoe chtenie)" dlya uchashchikhsya s osobennostyami psikhofizicheskogo razvitiya v kontekste printsipa inkluzii v obrazovanii [Adaptation of texts, text assignments and methods of work on the subject "Russian literature (literary reading)" for students with special needs in the context of the principle of inclusion in education]. *Spetsyial'naya adukatsiya* [Special education], 1, 32–36. (In Russ.)

15. Greenberg, M.T., & Kusché, C.A. (1993). *Promoting social and emotional development in deaf children: The PATHS project*. Seattle, WA: University of Washington Press, 250 p.

16. Mayberry, R.I. (2002). Cognitive development in deaf children: The interface of language and perception in neuropsychology. In J. Segalowitz & I. Rapin (Eds.), *Handbook of Neuropsychology* (2nd ed., Vol. 8, Part II, pp. 71–107). Amsterdam: Elsevier.